

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА НЕОФИЦИАЛЬНЫХ НОМИНАЦИЙ ЛИЦА

Аннотация

В данной статье описываются функционально-прагматические особенности неофициальных именовании лица в художественном тексте на примере произведений английской литературы конца XIX начала XX в.

Ключевые слова: неофициальные именовании лица, прагматическая специфика неофициальных номинаций лица, коннотация.

Keywords: informal nominations of a person, pragmatic peculiarities of a person's informal nominations, connotation character.

Прагматика трактуется в широком смысле как «область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи» [2, 389]. Неофициальные именовании лица представляют собой антропонимы особого типа. К ним относятся не только неофициальные формы личных имен и фамилий или словосочетания/сложения с антропонимическим компонентом, но и в значительной степени ономизированные апеллятивы, имеющие образное основание и отличающиеся эмоционально-оценочной коннотацией. Статус неофициальных именовании лица предопределяется тем, что они являются номинантами, предназначенными для неофициального общения или, интерпретируя их с позиции стилистики, для «понижения стандарта общения» [3, 265].

Антропонимы маркируют ситуации как включения адресата в личную сферу говорящего, так и выключения из нее. В личную сферу говорящего Ю.Д. Апресян включает самого говорящего и все то, что ему близко интеллектуально, эмоционально, физически, морально [1, 645–646]. Средствами прагматически релевантного включения являются более экспрессивные формы личного имени, трансонимизация (неофициальное именование – кличка, прозвище, неофициальное имя). Особенность неофициальных именовании лица обуславливается их прагматической функцией, проявляющейся в их способности выражать своей структурой чувства одобрения и неодобрения, уважения и презрения, похвалы и порицания и т.д. [4, 19]. Как стилистически маркированные знаки неофициальные именовании лица отличаются ярко выраженной коннотативностью, так как в их семной структуре проявляется фактически весь основной набор коннотативных аспектов [4, 19-20]. Одним из таких аспектов является осознание условий речи, в которых уместно использовать наименования (неофициальная сфера общения, форма предъявления: в глаза, за глаза, с глазу на глаз). Так, в романе Т. Гарди мы встречаем следующий контекст:

'Supposing we walk round the grounds to pass the time, my pretty Coz?' [7, 46]. – *А не пройтить ли нам пока по усадьбе, моя хорошенькая кузина?* [9, 57].

Из данного контекста вытекает, что молодой человек (Алек д'Эрбервилль) старается быть внимательным, нежным, он хочет понравиться девушке (Тэсс) при первой их встрече, завоевать ее доверие. При этом разговор происходит в неофициальной обстановке (наедине), что позволяет ему так неформально, по-родственному, обращаться к героине.

Не менее яркий пример зафиксирован нами в романе Т. Драйзера «Дженни Герхард». Когда родной брат Дженни Герхард Себастьян не хочет, чтобы люди на улице поняли, что он хоть как-то знаком с кем-то из Герхардов (детей), он намеренно просит их называть себя «мистер», тем самым искусственно создавая официальную сферу общения со своими

родными, которые в привычной домашней обстановке называют его просто *Bass*: 'Oh, **Bass**, won't you go with me to get any coal! [5, 40]. 'I'll tell you what to do, Jen, he said.' You go over there ...Just you say, '**Mister**, won't you please throw us some coal down? [5, 40-41]. – **Басс** не хочет идти со мной за углем [10, 32]. Вот что, Джен. Ты иди с малышами ... Просто скажите: «**Мистер**, сбросьте нам, пожалуйста, немножко угля!» [10, 33].

Таким образом, большую роль и значение в семантической структуре неофициальных именований лица играет **эмоциональный** фактор. В данном случае эта структура способна как своим планом выражения, так и планом содержания индуцировать широкий спектр самых разнообразных чувств: уважение (*Sir John*), презрение (*Mister, Satan*), восхищение (*My Beauty, My pretty Coz*), привязанность, любовь (*My Sweet, Tessy, Lu, Abu*) и т.д.:

'Is it too sudden to be asked thus, **my Pretty**?'

'Yes – I did not expect it.'

'If you will let it pass, please, **Tessy**, I will give you time, he said.' [7, 220]

– *Быть может, я слишком поторопился, моя милая?*

– *Да... Я не ожидала.*

– *Пожалуйста, простите меня, Тэсси, я дам вам время подумать, – сказал он* [9, 198].

Это отрывок из разговора между Тэсс и Энджелом Клэром. Влюбленный Энджел просит руки Тэсс, его любимой, нежной, милой, его Тэсси. Только так может обращаться человек к объекту своей любви. Отметим также, что эти чувства формируют эмотивное функциональное поле персонажа.

Формирование прозвищ как структурно, так и семантически нередко обусловлено всевозможными аберрациями (отклонениями от нормы). Обозначая человека, номинатор стремится сделать выбор не из множества нормативных словообразовательных форм и не из наиболее существенных, субстанциональных свойств обозначаемого, а из малого перечня сугубо индивидуальных и далеко не главных признаков индивида, представляя их, насколько это возможно, в необычной внешней форме. Обращает на себя внимание и диапазон каждого из разрядов используемых признаков, их необычность, что свойственно только коллоквиальным именованиям, обладающим прагматическим потенциалом. В романе Т. Гарди «Мэр Кэстербриджа» мы встречаем прозвище *Wide-oh* – *Всезнайка*, в котором связь между формой и содержанием не столь очевидна:

'... there lived a man of curious repute as a **forecaster or weather-prophet**... for it was an anomalous thing that while there was hardly a soul in the neighbourhood but affected to laugh at this man's assertions...very few of them were unbelievers in their secret hearts. Whenever they paid him they did it 'for a fancy'... He would have preferred more honesty in his clients, and less sham ridicule, but fundamental belief consoled him for superficial irony. As stated, he was enabled to live; people supported him with their backs turned... Behind his back he was called '**Wide-oh**', on account of his reputation; to his face '**Mr. Fall**' [6, 180-181]. – ...жил человек, о котором ходила странная молва: он слыл вещуном – предсказателем погоды... как ни странно, но хотя окрестные жители смеялись над предсказаниями этого человека... однако в глубине души почти все ему верили. Советуясь с ним, они делали вид, что это «просто так, блажь» ... Ему хотелось бы видеть в своих клиентах больше искренности и меньше нелепого притворства, но их непоколебимая вера в его слова вознаграждала его за их поверхностную иронию. Как уже было сказано, ему давали средства к жизни, люди поддерживали его, хотя и поворачивались к нему спиной. ... За глаза его называли «**Всезнайкой**» - это прозвище он заслужил своей репутацией, – в лицо величали «**мистер Фолл**» [8, 191-192].

Представленная здесь антитеза (противопоставление номинаций, одна из которых имеет положительную оценку (*forecaster*), а другая отрицательно-ироничную (*Wide-oh*)) используется в целях достижения заданного прагматического воздействия: неоднозначного, прямо противоположного отношения к предсказателю. Высокий прагматический потенциал контекста обеспечивается не только посредством контраста, реализуемого целым рядом антитез (*предсказатель погоды - Всезнайка, вера - ирония, поддерживали - поворачивались*

стиной), но и посредством использования неофициальных именовании лица. Даже официальное «мистер Фолл» является, на наш взгляд, говорящим (англ. *fall - падение*).

При выборе прозвища номинаторы опирались не на основные качества человека – доброту, чудаковатость, доверчивость, а, напротив, на ту черту, которая в принципе никак не может характеризовать его как человека образованного, мудрого, потому что «Всезнайка» может ассоциироваться, прежде всего, с человеком, владеющим знанием энциклопедическим, знанием жизни, но никак не с предсказателем погоды.

Прагматическая нагруженность неофициальных именовании лица обеспечивает специфику их функционирования в речи и проявляется в их семантической структуре. Одной из важных специфических особенностей таких образований является способность выражать самые различные аспекты межличностных отношений. Выражение эмоциональной оценки является важнейшей функцией неофициальных именовании лица. Коннотация данных именовании представляет собой весьма сложный макрокомпонент семантики экспрессивно-окрашенного характера, который наделяет неофициальные именовании способностью характеризовать объект в соответствии с тем или иным оценочным модусом и выражать отношение говорящего к обозначаемому в эмотивном регистре. Нередко при этом утрачивается прагматический потенциал авторской номинации.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Текст] / Ю.Д. Апресян // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. – М.: Языки русской культуры, 1995. – С. 629-650
2. Арутюнова Н.Д. Прагматика [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 389–390
3. Карасик В.И. Язык социального статуса [Текст] / В.И. Карасик. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 333 с.
4. Потапова С.Ю. Номинация лица в обиходном дискурсе: монография [Текст] / С.Ю. Потапова. – Ярославль: МУБиНТ, 2003. – 276 с.
5. Dreiser, T. Jennie Gerhardt [Text] / T. Dreiser. – Moscow: Progress Publishers, 1972. – 359 p.
6. Hardy T. The Mayor of Casterbridge [Text] / T. Hardy. – Moscow: Progress Publishers, 1964. – 368 p.
7. Hardy T. Tess of the D'Urbervilles [Text] / T. Hardy. – Penguin Popular Classics, 1994. – 514 p.
8. Гарди Т. Мэр Кэстербриджа. История человека с характером. Роман. Рассказы [Текст] / Т. Гарди. – М.: Правда, 1988. – 576 с.
9. Гарди Т. Тэсс из рода д'Эрбервиллей [Текст] / Т. Гарди. – М.: Правда, 1983. – 432 с.
10. Драйзер Т. Дженни Герхардт: Роман. Рассказы [Текст] / Т. Драйзер. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 624 с.